

Клиповое мышление просто Шмидта

Одни называют его историком, другие – социологом, третьи – политологом или культурологом. Сам же он поясняет, что у него многосоставная профессия, и высказывает своё искреннее возмущение тем, что кому-то пару столетий назад пришло в голову разделить науку об обществе на столько разных направлений.

В иркутских научных кругах 35-летний кандидат исторических наук Сергей Шмидт известен своей творческой исключительностью и чрезмерной активностью. Он одновременно преподаёт на нескольких факультетах госуниверситета, участвует в ряде исследовательских проектов, а для внесения разнообразия в собственное существование ведёт по четвергам авторскую аналитическую программу «Во-первых» в эфире телекомпании «Город». Для телезрителей он «просто Шмидт» (именно так гласит всплывающая на экране подпись), для сотен студентов – «свой человек», в восприятии коллег – песня, «которую не задушишь, не убьёшь».

Совершенно особые чувства к нему испытывает интернет-сообщество. В мировой паутине его «Живой Журнал» – своеобразный дневник – пользуется безумной популярностью и прочно удерживает первое по посещаемости место среди страниц почти тысячи иркутских «ЖЖистов». Впрочем, во многом благодаря интернету Сергей Шмидт стал человеком клипового мышления. «Это когда твоё состояние способно динамично меняться чуть ли не ежесекундно», – поясняет он. Учёного, по его собственному признанию, с детства влечёт к созданию всевозможных концептуальных построений, которые в разных контекстах могут играть по-разному. А ещё Сергея всегда тянуло к осмыслению мира не фрагментами, не отдельными его проявлениями, а целиком и полностью. Поэтому неудивительно, что в нашей предновогодней беседе тесно переплелись Байкал и губернатор, иркутская псевдомегалополисность и путинизм, грядущие выборы в Государственную Думу и, выражаясь языком нашего гостя, конфликт легитимности региональных ветвей власти.

– Мало кому приходит в голову, что вместе с 2006 годом заканчивается целая эпоха, которую, по всей видимости, назовут по имени нынешнего президента России, – считает Сергей Шмидт. – Сразу после новогодних праздников в стране начнётся лихорадка, связанная с предстоящими в декабре выборами депутатов Государственной Думы. Эта избирательная кампания, безусловно, будет заточена под операцию «преемник». В 2007 году перед нами будут мелькать те же политические персонажи, но классический путинизм уже останется в прошлом. И даже если Владимир Владимирович каким-то образом усидит-таки в президентском кресле, у нас появится совершенно иная путинская Россия. 2000–2006 годы я бы назвал эпохой бархатного авторитаризма. Ведь нужно безумно любить президента, чтобы с серьёзным лицом говорить о полноценности демократии в России. И только отчаянный антипутинист может сказать о том, что у нас царит тоталитарный режим.

– Коли речь пошла об уходящей эпохе. На Ваш взгляд – как историка – есть ли в далеком прошлом аналогии событиям, которые произошли в Иркутской области в последнее время?

– Год уходящий мне живо напоминает 1898 год. Тогда в Иркутск пришёл первый поезд. С появлением нового губернатора повторилась история, когда магистраль стала играть основополагающую роль в жизни общества. Судя по воспоминаниям, железнодорожники, которые в конце XIX века ходили в красивой форме, были самыми уважаемыми людьми, настоящей элитой. Что-то подобное мы видим и сейчас.

Футбол важнее референдума

– Помимо появления новой элиты, чем особо отличился 2006 год?

– На первое место я бы поставил знаменитую на всю страну борьбу с намерениями компании Транснефть проложить нефтепровод по байкальскому побережью. Это война проходила по всем правилам нашей политической культуры: были жалобы Царю, фломастер президента (который уже кто-то успел прибрать к рукам), некая гражданская активность.

Наверное, «Байкальское движение» несколько преувеличивает свою роль, как, впрочем, и региональные

политики. Но за пятнадцать лет истории российской демократии я могу назвать только два ярких прецедента, когда люди, возмущившись решением властей, добивались либо его отмены, либо коррекции. В начале девяностых годов правительство Черномырдина решило запретить автомобили с правым рулём, а ответная волна заставила отказаться от этой меры. В 2005-м протестные настроения пенсионеров заставили подкорректировать пресловутую монетизацию льгот. Поэтому я считал, что у нас есть две силы гражданского общества – автомобилисты и пенсионеры. Теперь к их числу можно причислить и экологов. Полушутя-полусерьёз могу сказать, что они совершенно бессовестные люди, препятствующие развитию экономики и созданию рабочих мест.

Вторым по значимости событием считаю случившиеся во внешнем дизайне города перемены. Дело, наконец, сдвинулось с мёртвой точки. Правда, если поинтересоваться мнением обывателей, то главными причинами этого они назовут намёк президента о необходимости наведения здесь порядка и подготовку к проведению Байкальского экономического форума. Иностранные туристы, побывавшие в Иркутске, в один голос делятся впечатлениями: Байкал, омуль, музеи нам понравились, а вот город – не очень. Возможно, теперь их восприятие станет менее категоричным.

Выход в первую лигу иркутской футбольной команды «Звезда» – событие номер три. Ни для кого не секрет, что иркутяне главным и любимым видом спорта считают хоккей с мячом. Однако, судя по слухам, наш губернатор любит как раз футбол. Тот факт, что наша команда пробилась в предвысший дивизион, является прямой заслугой Александра Тишанина. Нельзя не сказать, что это породило невидимую для широкой публики дискуссию, существующую в основном в интернете. Бурлит живая общественная мысль: может, нам следовало бросить все силы на хоккей с мячом или же в связи с новыми веяниями необходимо прорываться к футбольному Олимпу?

– Сергей Фёдорович, эксперты в списке главных событий года на первое место традиционно ставят референдум по вопросу объединения регионов.

– А теперь спросите себя – когда вы в последний раз слышали о референдуме и его пользе?.. Люди уже забыли о нем! Главной задачей властей сейчас является обеспечение полноценной жизнедеятельности региона в переходный период.

Помните, во время проведения референдума бесконечно звучала формула: «Мы должны стать опорным регионом!». Грамотный эксперт, который к анализу социально-политической действительности подходит с точки зрения здравого смысла, скажет, что все это только разговоры. Идею о создании агломерации на базе трёх городов более высокую оценку дать тоже не решусь. С точки зрения анализа, эти проекты выдерживают критику только в одном – хуже не будет, давайте попробуем.

– Все-таки жители области и округа поддержали идею объединения, и заявления об экономической выгоде от слияния регионов, наверняка, сыграли в этом не последнюю роль.

– Мы живем в совершенно безумном мире, где риторическое нагнетание может удивительным образом приводить к реальным экономическим эффектам, где виртуальность опережает реальность. Этот пафос, энергетическая накачка способны оказывать влияние на лиц, обладающих политическим, экономическим и прочим капиталом. Говоря проще, за этим горячими разговорами вполне могут последовать желаемые нами последствия. Я был сторонником объединения, являюсь и приверженцем агломерации. Что касается последнего, то серьёзные налоги, которые шелеховские и ангарские предприятия платят в свой бюджет, в случае объединения могут быть направлены в том числе на обустройство Иркутска. А поскольку я живу в самом его центре, думать об этом мне приятно.

Мифы древнего Иркутска

– И что, без посторонней помощи иркутяне так никогда и не смогут обустроить свой город? Хотя бы просто убрать грязь на улицах?

– Почему наш областной центр один из самых грязных в стране? Во многом это связано с тем, что Иркутск является переселенческим городом. За всю жизнь мне доводилось встречать единицы людей, которые честно говорили, что их бабушка и дедушка родом из Иркутска. Но эта беспочвенность иркутян мне по душе.

Иркутск интересен своим апломбом, извечной борьбой за звание столицы Восточной Сибири. Но сейчас в этом смысле мы очень серьезно проигрываем Красноярску. Однако мы любим гордиться Байкалом. А у иногородних наш город ассоциируется не только с великим озером, но и с медведями, китайцами, падающими самолётами. Нам же присуще ощущение того, что раз у нас есть Байкал, не нужно стремиться к городскому

креативу, к социальному творчеству, не надо стараться сделать из города что-то значительное. Мы полагаем, что он и так велик: у нас декабристы были, интеллигенции полно, и даже Колчака не где-нибудь расстреляли, а в Иркутске. Думаю, что город, живущий своим мифологизированным прошлым, будущего иметь не может по определению. Я мечтаю увидеть Приангарье, болюющее неким проектным мышлением собственного будущего. К сожалению, многие иркутяне, уверенные в том, что с Байкалом под мышкой мы и так хороши, не очень расположены к такому мышлению.

– Может, именно поэтому реализацией амбициозных проектов занимаются те самые переселенцы, которых иркутяне любят называть варягами?

– Все политологические беседы на эту тему, на мой взгляд, сильно преувеличены. Нет ничего ненормального в том, что губернатор стремится работать с людьми, которых давно знает, которые вызывают у него доверие. Вся его предыдущая жизнь была связана с Челябинском, Читой, железной дорогой, а поэтому неудивительно, что в «серый дом» на ключевые посты люди приходят именно оттуда. Абсолютно объяснимым считаю стремление Александра Тишанина заменить команду, работавшую с предыдущим губернатором. Это, конечно, вызывает серьёзное напряжение у региональной элиты.

В смысле кадровой политики наш губернатор полностью копирует своего главного начальника – президента страны. Заметьте, полтора года назад ни один региональный эксперт или аналитик не сумел предсказать назначения Тишанина на должность губернатора. Это говорит не о низком уровне политической экспертизы, а о закрытости власти.

У всякой нормальной демократии есть полноценная кузница кадров. Политические партии большинства стран мира уже давно не играют той роли, какая им отводилась в XIX–XX веках. По большому счёту, сегодня они заняты подготовкой кадров для органов власти. У нас этот вопрос отдан на откуп спецслужбам и землячествам. Но это нормальный эволюционный процесс, ведь руководители государства теперь чётко знают, где брать людей. Нашему президенту, равно как и губернатору, можно только посочувствовать, ведь никакого кадрового резерва «Единая Россия» предоставить им не может.

Идею о назначении глав регионов Сергей Шмидт считает одной из самых неудачных работ президентского окружения. Она не имеет ровным счётом никакого отношения ни к Беслану, ни к борьбе с терроризмом. Если бы 11 сентября 2001 года Джордж Буш обратился к американской нации и сказал, что из-за Усамы Бен Ладена и рухнувших башен-близнецов он переходит к назначению губернаторов штатов, это не вызвало бы особой публичной дискуссии, убежден Сергей Шмидт – президента попросту направили бы в психиатрическую лечебницу. Ведь есть вещи, которые некоторым политикам просто не приходят в голову. А у нас среди 89 глав регионов не нашлось ни одного, который бы открыто заявил о том, что он избран населением, а потому его легитимность выше любых притязаний Кремля. Отсутствие такой оппозиции свидетельствует только об одном: избранные губернаторы не заслуживали власти, которой их наделил народ.

– Как бы там ни было, серьезных нареканий со стороны оппонентов работа «назначенного» губернатора не вызывает.

– У иркутской полит- и бизнес-элиты не много претензий к губернатору, связанных с его конкретными действиями. Все взволнованы тем, кого и в какое кресло он посадит. При этом хочется отметить, что люди, оказавшиеся изгоями в исполнительной власти, идут реализовывать себя в законодательную. Не могу не поделиться наблюдениями: кадровые обострения в администрации губернатора происходят осенью и весной. Возможно, потому, что лето – период отпусков, а зимой всё засыпает.

2006 год благодаря действиям Александра Тишанина преподнёс региональным политологам и аналитикам материал, по которому можно писать диссертации и монографии. У меня есть ощущение, что из тех субъектов РФ, куда приехали новые главы, в Приангарье происходят наиболее интересные события. Мы имеем дело с замечательным материалом на тему «Конфликт легитимности».

У нас наблюдается столкновение губернатора с Законодательным собранием. Так или иначе, все депутаты парламента имеют отношение к региону. Отношение это, однако, известно: бизнес-интересы большинства этих людей напрямую связаны с областью.

То, что происходит, можно аляповато передать в форме диалога, в котором участвуют назначенный вышестоящим лицом губернатор и избранные «снизу» депутаты. «Я от Путина, а вы кто такие?» – звучит вопрос. В ответ: «А мы местные! Ты сам-то кто такой?»

Знаете, в региональной политологии есть такая мантра, которая особенно часто звучала в эпоху позднего Говорина. Когда политолог хотел показаться серьёзным, он произносил такую фразу: «Губернатор смог (или не смог) консолидировать региональную элиту». В отношении Бориса Александровича я слышал оба варианта, и всегда казалось, что главную задачу губернатора эксперты видят в необходимости консолидации элиты.

Может, в таком случае имеет смысл записать эту обязанность в инаугурационную клятву губернатора? На самом деле, глава региона, консолидировавший региональную элиту, – это человек, установивший с ней полноценные коррупционные отношения. Конфликт между губернатором и Законодательным собранием должен свидетельствовать о том, что этих хороших отношений на сегодняшний день нет. Поэтому столкновение может иметь не только отрицательные, но и положительные стороны.

Полагаю, что большинство людей считают Тишанина гораздо более удачным вариантом, нежели Говорина, но вряд ли нам удастся услышать хоть один аргументированный ответ на вопрос о том, чем он лучше. Кстати, и в других российских регионах, где появились новые губернаторы, преобладает такая же точка зрения. Но, по моему твёрдому мнению, уверенность в том, что назначенцы лучше, сохранится только до той поры, пока кто-то из путинских назначенцев очень серьёзно не оскандалится.

Правда, в имеющейся ситуации закрытости власти об этом мало кто узнает. Считаю, что если мы хотим быть федеративной страной и развивать федерализм, рано или поздно к выборам губернаторов придется вернуться.

Автор: Андрей Лаховский © Восточно-Сибирские новости ОБЩЕСТВО, БАЙКАЛ 👁 4245 21.12.2006, 17:28
👤 365

URL: <https://babr24.com/?ADE=34911> Bytes: 14427 / 14357 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Андрей Лаховский**, редактор политической информации NewsBabr.com.

На сайте опубликовано **1349** текстов этого автора.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)